

ОБЫЧНО страсть к юбилеям просыпается в артистах после 50, когда празднование круглых дат становится спасительной соломинкой, возвращающей внимание публики. Однако вопреки сложившейся традиции Филипп КИРКОВ решил отметить свое 30-летие не пышным банкетом, не гала-концертом с участием друзей, а мировым супертуром "Любимое, лучшее и только для вас!"

ТУР стартовал весной на Урале, продолжился на волжских берегах, затем перенесся в переполненный "Мэдисон-сквер-гарден" в Нью-Йорке и берлинский "Фридрихштадтпалас". И после покорения лучших залов Израиля вновь вернулся в родные пенаты. Осенний отрезок гастролей под шапкой "Самсунг Электроникс" и при информационном спонсорстве "Аргументов и фактов" включал Тбилиси, Алма-Ату, Воронеж, Ростов-на-Дону, Иваново, Волгоград, Нижний Новгород, Саратов, Самару, Ульяновск, Тольятти, Казань, Уфу, Оренбург, Орск, Ижевск, Магнитогорск, Челябинск, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Курган, Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул, Кемерово, Новокузнецк, Красноярск. Каждое утро на посадочную полосу очередного аэропорта приземлялся киркоровский "Ту-134" с надписью на борту "Филипп Киркоров" и огромным портретом гастролера на фюзеляже. Пел Киркоров в основном во дворцах спорта и практически каждый вечер, так как в выходные дни - понедельники - назначались еще и дополнительные выступления.

Трудно найти в России такого же гастролера, способного не только собрать большую аудиторию, но и выдержать сумасшедший график работы. Каждое утро в 10-11 часов жизнерадостный Филипп отвечал на вопросы журналистов. В общении с ними не жеманился, не лукавил.

- Филипп, некоторые люди считают вас чересчур "традиционным" артистом, не позволяющим себе рискованные эксперименты...

- Этот тур - разве не эксперимент, не революция в отечественном шоу-бизнесе? Я против гастрольной кустарщины, процветающей на нашей эстраде: расклеивается два-три десятка афишек, продаются невзрачные билеты - как в баню! - и вся реклама. Едет гастролер с фонограммой под мышкой и тремя типами, изображающими на сцене музыкантов. Мол, для провинции и так сойдет... Но глубинка нынче не та: и там люди ездят на хороших машинах, ходят в дорогие магазины и неплохо одеваются. Так что я не могу позволить себе халтурить.

Поэтому у нас с организатором последнего этапа гастролей корпорацией "Райс-Лис"С" все было продумано: от красочных билетов до празднично оформленного самолета. Уже сама посадка в каждом новом городе знаменовала начало праздника. Со мной в самолете летели музыканты группы "Теодор", танцовщики балета "Реци-

тал", группа "Вокал-бэнд" и администраторы. По автомобильным трассам тем временем следовали три трейлера с декорациями, звуковой и световой аппаратурой. Всего команда насчитывала 80 человек. Прикиньте сами наши расходы - от аренды самолета, его стоянки до рекламы на ОРТ - и вам станет ясно, что суперприбылями здесь не пахнет, хотя, конечно, мы не сума-

Длинные гастроли Филиппа Киркорова

шедшие, чтобы работать себе в убыток.

- Самолет с портретом на борту - это же культ личности!

- А чей портрет прикажете мне повесить? Майкла Джексона? На Западе это не вызывает иронии, а у нас - все начинают отпускать колкости, подшучивают. Но я уверен, что завтра-послезавтра эта ситуация станет привычной. По-

шоу. Я выработал свою четкую позицию - артист должен нравиться всем: женщинами и мужчинам, детям и пожилым людям. Абсолютно не боюсь, что обо мне подумают, какую ориентацию припишут. Я пою, потому что мне действительно есть чем поделиться со зрителями. С девяностого года не знаю, что такое - неаншлаг (стучит по дереву). Я, конечно, понимаю, что ничего не веч-

но, все кончается, но сейчас живу счастливой, испытываю там, если хотите, удовольствие, длится три часа.

- Маша Распутина и Люба Успенская поговаривают, что, мол, до Аллы вы "бегали" за ними...

- Но должен же я был на ком-то тренироваться. Предложение-то я сделал не им, а Алле! Все, что было раньше, - лишь репетиции.

В каждом новом городе певец, не уставая, подчеркивал, что

Фото Геннадия Усоева

добный, выверенный до мелочей тур предпринял Иосиф Давыдович Кобзон, но он прощался со зрителями, а я - по-настоящему - только знакомлюсь.

- Вы считаете это знакомством? Но ведь вас и так знают?

- Настоящее начало у меня сегодня, хотя мне пошел четвертый десяток. Вот так я себе всегда и представлял жизнь гастролера, когда все - красиво, продуманно, комфортно. То, что я когда-то придумал, нафантазировал, нынче происходит в реальности. Песни - это же как камень в оправе. Все остальное в жизни артиста, в его взаимоотношениях с публикой тоже должно быть достойно.

- Ваше шоу рассчитано на стадионы, получается, что вы пытаетесь угождать всем сразу?

- Оно и задумывалось как народное

привез такое же шоу, какое показывал в Москве и Питере. По оформлению сцены, саунду, свету и пиротехнике осенние спектакли, пожалуй, превосходили те, что довелось видеть 5 апреля в нью-йоркском "Мэдисоне" и 14 июня в берлинском "Фридрихштадтпаласе". Осенние концерты Филиппа были отшлифованы, обкатаны, все службы работали четко и слаженно.

Правда, однажды случилось непредвиденное - Филипп заболел. Температура подскочила до тридцати девяти градусов. На репетиции он понял, что теряет контроль над голосом, и тогда звукорежиссер Василий Заричный вспомнил про ушные радиофицированные мониторы (вещь очень дорогая, потому что изготавливали их по специальному заказу в Лас-Вегасе). С помощью таких приспособлений работают почти все западные звезды, однако для Филиппа это была новинка, к которой надо привыкать. Однако певец решил одеть ушной монитор и не пожалел:

стал петь лучше, чем раньше! Также пришлось артисту прибегнуть к крайнему средству - коньяку. Но это случилось лишь раз - в Тюмени, где температура на сцене "хоккейного" Дворца спорта достигала минус десяти.

- Доктора настаивали: надо отлежаться три-четыре дня. Но мы ни одного концерта не перенесли, я быстро поправился. Я вообще в этом смысле реактивный, термоядерный! - смеется Филипп.

- А если бы вы не пошли на поправку, пели бы под фонограмму?

- Исключено. У меня же классическая вокальная школа. Те эстрадные певцы, кому голос дан от природы и не подкреплен образованием, при болезни петь вообще не могут. Потому что не знают, как искусственно "замкнуть" связки, чтобы "выдавить" голос. А я, и когда болею, могу петь.

Каждый вечер после концертов Филипп отправлялся в гостиницу, где ужинал с друзьями, смотрел по телевизору "Диск-канал", по которому регулярно выходили телерепортажи с тура, звонил по мобильному телефону Алле (ей он вообще звонит по пять раз на день). Засыпал часа в три-четыре утра, а в десять уже мчался в аэропорт. Днем, после обеда, старался "прихватить" еще пару часов на сон, если, конечно, опять не отвлекался на телефонные звонки (это же его любимое занятие!).

И так изо дня в день, из недели в неделю. Однажды, правда, в день отдыха он проспал двенадцать часов. Но, проснувшись, почувствовал себя разбитым! Организм чуть-чуть расслабился, и сразу навалилась дикая усталость. Все грезил: "Вернусь в Москву - отосплюсь!" Хотя прекрасно понимал, что вряд ли удастся: дел - миллион.

Напавал сражал Филипп и недавно придуманным им самим трюком в стиле Копперфилда, когда он вдруг исчезал в одном месте зала, а возникал в другом за считанные секунды. В сочетании с пиротехническими чудесами это приобретало мистический характер. Кстати, подобные сюрпризы будут продолжаться: Филипп обожает магию, легко показывает различные фокусы и вообще детство провел вместе с бабушкой, цирковой артисткой, за кулисами цирка на Цветном бульваре.

Возвратившись домой, Филипп передохнул несколько дней и отправился в Петербург на съемки нового клипа "Единственная" и на гала-концерт в честь 30-летия зала "Октябрьский". В январе - концерт в Таиланде, в феврале-марте - вновь Америка, на сей раз пятитысячный зал "Сезар Палас" в Лас-Вегасе, а затем - беспрецедентная серия из десяти концертов подряд в петербургском "Октябрьском", а напоследок в марте - четыре концерта в стольном "Олимпийском".

Михаил САДЧИКОВ,
Санкт-Петербург